

С самого начала моего пути Бог концентрировал моё внимание на жертве Иисуса

Рассказывает пастор Игорь Михайленко, живет в Каневе, Черкасской области, совершает служение с 2001 года.

Какой жизнью вы жили до прихода в церковь?

Рос без отца, мама работала по две смены на заводе. Когда матери не было дома, я рос на улице с ребятами. Это оказывало большое влияние. Мама пыталась бороться, когда я в школе начал курить, – ругала, запрещала идти на улицу. На какое-то время это наказание сдерживало меня, но проходило время, и я снова шёл на улицу и погружался в ту атмосферу. К сожалению, с друзьями я начал употреблять и спиртное, стали старше, – начали пробовать наркотики. Я помню мамину заботу, понимание, поддержку. Наверное, мне не хватало общения с мамой, если бы она больше вникала в мои переживания, когда был подростком, – это был бы ключик, который помог бы мне не рваться к друзьям. Мама научила меня готовить суп, картошку, вермишель. Мне нравилось готовить и когда мама приходила с работы, мог покормить ее. В Ирпене у нас есть два кирпичных завода, на одном из них работала мама. Она брала меня с собой, когда надо было помочь ей сложить определённый объём кирпичей. Это было трудно, работали допоздна, но я пытался помогать. В школе вначале учился хорошо, но, подрастая, больше начал уделять внимание современной рок-музыке, ходили с соответствующими прическами, писали на портфелях названия наших любимых музыкальных групп, с ребятами ездили в Киев на концерты. Была мечта организовать свою группу, начал учиться играть на гитаре, но потом кто-то уехал, кто ушёл в армию. Группы не получилось. После восьмого класса часть нашего класса поступили в СПТУ №19 в Новобеличи, но друзья мои так и оставались, кто с приводами в милицию, с прогулами. После

учебы ушел в армию, вернулся домой к своим друзьям. В то время в Ирпене была сильная волна наркомании, многие мои ровесники погибли из-за этого. Вначале я не соглашался, наркотики меня не притягивали, но потихоньку друзья влияли на меня, начал втягиваться, но меня это не удовлетворяло, опустошало, и я не понимал, что нужно делать. Чувствовал, что какая-то Сила меня сдерживает, не знал, что это Бог действует во мне.

Работал тогда на угольном складе сторожем, на стене висела картина «Второе пришествие Христа». Не знаю, кто её приклеил, ведь ни одного адвентиста в то время там не было, но эта картина привлекала мое внимание. Я смотрел и думал: «Что это значит? Что это за пришествие?» Один из друзей так же хотел избавиться от наркотиков и предложил пойти в православную церковь. Сходили несколько раз, но никакого внутреннего удовлетворения и радости это посещение нам не принесло.

Мой друг Сергей уехал к себе на родину в Евпаторию, и через некоторое время написал, что стал верующим. А в это время, в 1995 году, я устроился работать в Киеве в специальной бригаде по ремонтам разных учреждений. Но здесь меня поджидала еще одна проблема – мой напарник, который был намного старше меня, любил выпивать и начинает меня втягивать в выпивку. Так моя жизнь пошла штопором вниз. Но Бог продолжал за меня бороться. Пришел момент, когда мой напарник что-то украл, когда мы делали реставрацию старой типографии. На его место пришел Константин, мой ровесник, я у него был помощником. Вижу, во время обеда он что-то читает, спросил его. Он ответил, что читает Библию, а у меня было много разных вопросов, и я начал ему задавать их. На следующий день он принес книгу «Путь ко Христу», говорил, что взял почитать, но сначала дал мне, потом сам будет. Начал читать, и увидел, что всё то, что я искал, но не понимал, что же я ищу, – нахожу в этой книге. Я начал переписывать нужные цитаты из книги, отдал и Костя подарил мне Библию.

Однажды в пятницу Константин спросил: «Ты не хотел бы со мной поехать в общину?» Это была 12 киевская община, в которой

пастором был Вадим Кочкарев. Приехали в общину, посмотрел, – понравилось, тогда было много молодёжи. Эта церковь организовалась после евангельской программы Джона Картера в 1995 году, на которой приняло крещение три тысячи человек. С Константином мы подружились, он сказал, что в Ирпене тоже есть адвентистская община. У меня была девушка, с которой мы дружили около десяти лет и я попросил ее помочь мне найти этот Молитвенный дом. Мы его нашли, он находился на отшибе города, забор был сплошной. Постояли, но зайти не решились. На следующую субботу мы пришли, но все вышли из дома и ушли. Опять мы не попали в Молитвенный дом. Это был конец марта 1996 года. Когда пришли третий раз, Бог Сам ввёл нас в это здание – калитка была открыта. Когда мы приходили два первых раза, калитка была закрыта, в третий раз – калитка открыта. Мы зашли во двор, подошли к двери, начали предлагать друг другу первым войти. Наконец-то я решился, открыл двери, и снова препятствие: окончилась первая часть служения – субботняя школа – и все идут на выход. Мы стоим в двери и не знаем, что нам делать: идти вперед или назад. Но снова Бог ведёт нас дальше. Нас заметил руководитель молодёжного отдела Сергей Игнатенко. Он был высокого роста, заметил нас и, как орел: с одной части зала мгновенно оказался возле нас, отвел в сторону, вежливо поприветствовал. Завёл в молитвенный зал, объяснил, что сейчас перерыв, предложил остаться, послушать, а после служения поговорить. Мне было тяжело просто так сидеть, ждать, люди смотрят, я пришёл в джинсах, в кожаной куртке, молодежная причёска, а люди аккуратно одетые, вежливые. Пастор, который открывал служение, улыбнулся мне, кивнул. Я не знал, это он ко мне так здоровается, но сдержанно ответил. Оказывается, мы попали на Вечерю Господню. Я не слышал проповеди, не запомнил, но одна деталь осталась в памяти – когда закончилась проповедь, к нам подошла женщина и сказала: «Так, женщины идут в ту комнату, мужчины в другую». Мы с девушкой переглянулись: «Что это значит?» Имея предвзятости о том, что происходит в «сектах», мы испугались, тут нас разделяют и говорят куда-то идти, мы не поняли что от нас хотели, но, используя суету, забрали одежду и убежали. Девушка

не захотела больше ходить со мной, она поддерживала своих родителей в их коммунистическом воспитании, сказала, что ходила со мной просто из-за дружбы, а разделять со мной религию не будет. Через десять лет наши отношения из-за этого разрушились.

Я начал ходить в церковь. В следующую субботу ко мне подошли Кулаковы Павел и Евдокия, которую мы все называли «мама Дуся», Владимир Павлюк (пресвитер), Крестинские Леонид и Нина и первый мой пастор Алексей Сытник. Все эти люди помогали мне в моем духовном возрастании подниматься, знакомиться с Богом. Три года я был в церкви, работал в Буче, когда всё реставрировали, восстанавливали. Там, где сейчас телеканал «Надія», на том месте была кочегарка, где я работал.

В 1999 году в Ирпень приехал проповедник Михаил Козяровский и предложил мне поехать миссионером-добровольцем в Северо-западное объединение, офис находится в Санкт-Петербурге. Я полгода думал, и 16 февраля 2000 года я принял решение ехать миссионером-добровольцем. Год был в Ленинградской области в городе Бокситогорск, где была маленькая группа адвентистов, в которой я служил и занимался литературным служением.

В 2001 году Николай Смагин, президент СЗО предлагает мне учиться по программе 300*300*300, я молюсь и соглашаюсь. В это время я уже был знаком со своей будущей супругой Натальей, приезжаю в Украину, в октябре 2001 года женимся и вместе отправляемся на пасторское служение, где находились до конца 2003 года. В связи с проблемой регистрации мы возвратились в Украину и переехали в Днепровский регион.

Вы сказали, что вас встретили Кулаковы. Почему вы пришли в четвертый раз в церковь, из которой сбежали из-за страха? Что повлияло, что остались там? Встреча с Кулаковыми или что-то другое?

Поиск Бог, поиск отношений с Ним – основной мотив, почему опять пришел. Когда общался с пасторской семьёй Кулаковых, они

много мне рассказывали о Боге, о Втором пришествии. Мне было тогда 23 года, а они говорили: «Ты молодой, а враг будет всё делать, чтобы тебя остановить, и будет делать это через друзей. Ты держись за Иисуса, Он скоро вернётся, и мы будем жить в Вечности». Они объясняли места из Священного Писания, которые мне сложно было понять, пригласили меня в хор, задействовали в миссионерском служении – окружили опекой. Я приходил к ним домой, и там общались. Чувствуя их заботу, я много узнал о Боге. У меня в то время были большие предрассудки относительно Бога, ведь я находился в православном обществе и влиянии, а они показали мне библейского Бога. Сейчас смотрю в то время – было много предпосылок уйти из церкви, была серьезная борьба, грусть, были сложность в духовном плане. Когда только начал посещать церковь, увидел сидящего в коридоре человека, а я его помнил по одной из наших встреч молодёжи на Новый год, когда была выпивка, громкая музыка. Я вспомнил, что он так же вёл себя, как и мы. И тут я увидел, что он не просто сидит в церкви, он член церкви, адвентист в каком-то поколении. Для меня это было шокирующе, но Бог мне сказал: «Не смотри ты на людей, еще встретишь такие моменты, которые тебя оттолкнут от религии, и захочется уйти из церкви». Попадались молодые люди, которые не совсем уважительно относились к тем, кто пришёл из мира в церковь. Но через служителей, Кулакова и той части молодёжи, которая протянула руку христианской дружбы, почувствовал помощь, которая помогла преодолеть неприятные моменты.

Вы пытались посещать разные другие церкви? Почему вы остались в адвентистской церкви?

Именно тогда, когда я начал ходить в церковь адвентистов, начали меня посещать свидетели из Сторожевой башни, до этого они не приходили. Когда я ездил на работу, а в Киеве я работал какое-то время, встретился харизмат и говорит: «У нас будет молодёжка. Давай к нам». Помню поддержку от Лилии Волынец из Ирпене, у неё собиралась домашняя молодежная группа, приезжала молодежь из Киева. В адвентизме вся полнота, всё, что нужно в

учении, – раскрыто в адвентизме. Если посмотреть на другие конфессии, увидишь две проблемы: вера в то, что душа вечна и неисполнение Закона Божьего. Адвентизм – это Божье движение, через которое Бог открывает всю полноту плана спасения человеку для вечности. Братья и сестры открыли понимание адвентизма, нашего учения, показали, что у Бога есть одно движение, через которое Он хочет осуществить Свои намерения. У Него нет десять церквей, у Него одна невеста. Ко мне приходила мысль: «Неужели никто из других конфессий не соблюдает Десять заповедей? Действительно ли все другие верят в бессмертие души?» Я начал все проверять, убеждался, что адвентистское движение воплощает в себя библейское учение так, как оно написано. Бог меня защищал от влияния других конфессий. Адвентисты идут по принципу «Так написано», поэтому я остался в этой церкви. Плюс – фактор дружбы. Это очень важный фактор.

Когда приняли крещение? Сами пришли к этому шагу или вас что-то подтолкнуло?

Я крестился, даже не зная, что буду креститься. В марте я пришёл в церковь, а крестился 27 июля. Сергей Игнатенко, молодёжный лидер, сказал, что будет проходить молодёжный фестиваль в городе Калуга, в России. Молодёжь со всего СНГ приедет на этот фестиваль. Сергей не мог поехать по семейным обстоятельствам и спросил у нас, кто желает вместо него. Все молчали, я был не против, но не был членом церкви. Он напомнил, что я не член церкви, но успокоил меня, что ничего страшного, я могу поехать, только нужно связаться с Лилией Волынец. Она мне рассказала, что нужно для поездки, приехал в Киев, сел с ними в автобус и поехали в Калугу. Но у меня была проблема – не было паспорта, я его потерял, поэтому взял с собой военный билет. Подъезжаем к границе, там проверяют документы. У меня в сердце тревога, переживаю, молюсь, чтобы не высадили. В середине автобуса пограничник поднимает девушку на выход, т.к. у неё был просроченный заграничный паспорт. Я сижу в самом конце автобуса и с тревогой жду, что мне скажут. Пограничник подходит всё ближе и ближе, моё сердце всё чаще и

чаще стучит, протягиваю военный билет и тут молчание, очень тяжёлая пауза. Слышу вопрос: «Вас тоже высадить из автобуса?» И я ответил: «Нет, не надо». И опять пауза. И тут пограничник протягивает мне военный билет, я беру, и он идёт к выходу: «Всем хорошего пути». Ещё некоторое время я сидел, приходя в себя.

На фестивале мне очень понравилось, слушал опыты, рассказал свою историю, меня поддерживали ребята. В завершении фестиваля пастор говорит, что в субботу будет крещение, приглашают всех желающих заключить Завет. В Ирпене я проходил уроки «Так говорит Библия». Руководитель нашей группы, спросила меня, хотел бы я принять крещение? Я не ожидал такого, но подумав, помолившись, принял решение креститься именно в такой атмосфере. До этого я думал, что дома было бы лучше, я смог бы пригласить кого-то из старых друзей, но сделал выбор в пользу фестиваля. После утреннего служения нас собрали, представили, что тринадцать человек выразили желание заключить завет с Богом, и пастор сказал: «Давайте дадим им возможность помолиться». Даже в малом круге знакомых мне было тяжело молиться, а тут перед большой аудиторией, для меня это было так страшно, тем более что я стоял третьим от начала. И я молюсь про себя: «Господи, помоги мне помолиться!» Когда вернулся домой, показал маме, в церкви, свидетельство о крещении, и стал членом нашей церкви. Для мамы это было неожиданно, она обрадовалась, и в сентябре сама приняла крещение. Ещё до крещения мы вместе ходили на служение. Однажды нас остановил сосед и спросил, что случилось, ведь раньше у нас из окна громко звучала музыка, застолье, а теперь мы такие нарядные куда-то ходим. И мы свидетельствовали, что приняли Иисуса и хотим теперь жить с Богом.

Тяжело ли вам было оставить вредные привычки? Как получилось, что употребляя наркотики, еще и пили? Это же несовместимо.

Я смотрю назад не на свою жизнь, а на действия Бога. Как-то мы с мамой ходили на кладбище, увидел столько знакомых молодых людей, которые не услышали голос Бога и потеряли Вечность.

Задал вопрос Богу: «Господи, Ты меня спас. Но почему эти люди не захотели спасения? Почему они не поверили?» Те ребята, с которыми я дружил с детства, были из неполных семей, из неблагополучных, они начинали принимать наркотики еще со школьной скамьи. Став взрослыми, они уже имели большой стаж в употреблении. Я долго сдерживался, не разделял их взгляды. Но, когда я попробовав, почувствовал, что захожу «в систему», что уже необходимо постоянно принимать наркотики, когда однажды, возвращаясь домой выпивший, я употребил наркотик, и чуть не умер от передозировки, я молился, просил у Бога прощения и помощи. И во время просьбы к Богу о выходе из зависимости от наркотиков, Он спас меня, познакомил, с верующим Константином. Я разорвал связь с бывшими «друзьями», начал общаться с Богом, с адвентистской молодёжью и Господь дал мне победу. Я только начал входить в ту яму, и на этом этапе Бог встретил меня и начал отрывать от греха. Но самым большим наркотиком для меня был никотин, от сигарет мне сложно было избавиться. Это случилось за месяц до крещения, моя поездка в Калугу помогла окончательно избавиться от этой зависимости.

Я понял, что во Христе есть смысл жизни. Молодежи нужна радость в жизни, и наркотиками они себе её дарят. Когда я нашел Христа, понял, что мне не нужен наркотик, потому что во Христе я увидел, в чём радость, смысл жизни.

То общество, которое вы оставили, не тянуло обратно? Как они отреагировали?

Реагировали по-разному. Был момент, когда я испугался, встретив знакомого, с которым вместе принимали наркотики. Он говорит: «Привет, слышал, ты в секту записался?» Он так неожиданно задал мне этот вопрос, что я сказал, что всё врут. Я раздумывал, почему так со мной случилось. Через короткий промежуток времени этот парень умер. Я переживал, что была возможность рассказать о Господе, а я испугался. Но этот момент дал мне толчок, когда встречал молодых людей, – всегда рассказывал о Боге, как Он спас меня. Многие реагировали на мои слова «Что-то не так с головой. Обкурился.» Но те, с кем я

был знаком со школьной скамьи, радовались, что я стал свободным человеком.

Однажды, еще перед знакомством с церковью, на православную Пасху, ко мне зашел один знакомый. А я только открыл Библию, сел почитать и тут звонок в двери, заходит этот молодой человек. Он протянул мне бутылку с самогоном и с улыбкой пригласил меня пойти к ребятам. Он сидел, уговаривал меня, чтобы я вспомнил, как хорошо тогда было, куда же я пошёл, а я молился, просил Господа помочь, чтобы я не пошёл. Он увидел, что я не шучу, твёрд в своих намерениях, и ушёл. После того многие узнали о моём образе жизни, перестали приходить ко мне, были такие, что проходили и делали вид, что не знают меня. Некоторые говорили: «Молодец, так и держись», но разделить со мной новую жизнь не хотели.

Когда вы пришли в церковь, там знали о вашей жизни? Как молодежь отреагировала, ведь там были все верующие?

Адвентистскую молодёжь опекала Лилия Волынец. Она столько много уделяла внимания нам. Я приходил на молодёжки, приводил с собой ребят с района, которые тоже увлекались наркотиками. Они слушали, знакомились с Лилей, с другой молодежью, но не остались. Козяровские Вера и Константин, Лилия Волынец принимали молодёжь, имея Божий дар общения с нами. У них были тесные отношения с Иисусом, духовная связь с Господом, Дух Святой был в их сердце и давал им любовь к таким, как мы, людям. Они готовы были, как служил Иисус для Марии Магдалины, служить людям, которые оступились. У тех, у которых нет крепкой связи с Богом, которые считают, если в церкви, то лучше, и смотрят на людей с плохой репутацией с неприязнью, — у них нет понимания жертвы Христа. Благодаря служению Лилии и семье Козяровских, Кулаковых, Кристинских я остался в церкви.

С самого начала моего пути Бог концентрировал моё внимание на жертве Иисуса. Вся христианская жизнь должна строиться с позиции креста, а, если крест уходит в сторону, тогда понятие христианства искажается. Если люди ставят себя в позицию

неприязни к грешнику, – крест в их понятии обесценен, они не понимают значимости жертвы Христа.

На протяжении вашего служения, были случаи, когда приходили зависимые, что вы делали, как помогали?

Были ситуации, и сейчас, проводя служение в Каневе, есть молодой человек, наркозависимый, с инвалидностью. Мы общаемся, изучаем Библию. Когда он со мной разговаривает, говорит на своём уровне, я разговариваю тоже на его уровне, стараюсь показать, что принимаю его таким, какой он есть. Мы завязываем отношения, через которые направляю его к Иисусу.

В поселке Лепляво, недалеко от Канева есть небольшая группа адвентистов. Однажды на служение пришёл выпившим муж нашей сестры. Я понял, что мне нужно что-то сказать именно этому человеку, все усилия направить, чтобы сказать ему что-то особенное. Я мог бы предложить ему выйти, но понимаю, если этот человек пришёл в Молитвенный дом, сел послушать Слово Божье, значит Бог работает над его сознанием, нужно дать ему возможность услышать, принять и освободиться. На том служении говорил именно ему, затронул притчу о блудном сыне, после собрания вышли, говорили с ним. Я понял, что у него низкая самооценка, он решил, что Бог ничего не может сделать в его жизни, ему нет прощения. Рассказал Максиму свою историю, что Бог никогда не перестанет его любить, предложил открыть своё сердце Ему, принять в свою жизнь Господа. Постарался показать, насколько Бог ценит его. В глазах Максима были слёзы, но он больше не приходил, через какое-то время он умер.

Было много ситуаций, когда разговаривал с такими людьми. Когда учился в СПТУ, подружился с парнем, он выходец из интерната, живёт в Василькове, городе, где процветает наркомания. Александр сидел в тюрьме, узнал обо мне и из тюрьмы написал письмо, что в Василькове приходили к нему адвентисты, заботились о нём. Когда он вышел из тюрьмы, в доме даже рам не было. Он говорил: «Как ты думаешь, кто мне помог? Мне помогла церковь установить окна, двери, всё сделали». Мы с ним

созваниваемся, он принял крещение, ведёт трезвый образ жизни, держится, ходит в церковь. Когда он был уже в церкви, были такие тяжёлые жизненные ситуации, хотел остаться с Богом, но была возможность уйти из этой тяжёлой реальности, приняв дозу. Александр постоянно мне звонил, я поддерживал его, молился. Пройдя кризисную ситуацию, он выдержал. То, что мы дружили с юности, он узнал, что я тоже хожу в адвентистскую церковь, принесло ему хоть маленькую частичку поддержки.

У вас есть за что обижаться на Бога? Есть претензии?

Сейчас я стараюсь больше размышлять о том, что Иисус сделал для меня на кресте. Когда Бог не отвечает сразу на мою просьбу или ведёт ситуацию другим путём, всегда стараюсь думать о Голгофе, о той цене, поэтому считаю, что на Бога обижаться после того, что Он сделал для меня, как Он за меня боролся, такой мысли – обижаться на Бога – нет.

Вы счастливы в своей семье?

Да, у меня есть дети. Дочери -15 лет, сыну -8 лет, супруга Наташа всегда помогает мне в служении.

Какие слова из Библии, или какая мечта вас поддерживали в служении?

Самая главная мечта – встретиться с Тем, Кто пожертвовал Своей жизнью, оставил небо и умирал моим осуждением на кресте, открыв такую любовь мне. Это самый главный стержень, мотиватор, который помогает преодолевать все трудности, разочарования, непонимания. Когда есть какая-то трудность, Бог поднимает мои глаза на Голгофскую жертву Иисуса, и это вдохновляет. Молюсь за родных, близких, за тех, кто находится в зависимости, чтобы мы могли встретиться в вечности у ног Иисуса. Это даёт помощь, вдохновляет идти вперед и не останавливаться. Библейский стих – послание к Римлянам 5:8, над этим текстом я часто размышляю: « Но Бог Свою любовь к нам доказывает тем, что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками».

Вопросы – Алла Шумило